

Хик'те наклонил голову и молча изучал Энакина.

Наконец он, казалось, собрался с духом и задал вопрос.

"Сколько тебе лет на самом деле?"

Энакин нахмурил брови, наполовину в замешательстве, наполовину в растерянности. "Что ты имеешь в виду?"

"Ты не ведешь себя как ребенок. Никто из нас так не считает".

Остальные члены их маленькой группы решили спуститься в Зал тысячи фонтанов примерно за полчаса до этого, но Энакин и Хик'те остались, чтобы закончить работу над своими ката.

Энакин нахмурился. "Ты обсуждаешь меня, когда меня там нет?" Конечно, это было не самое лучшее, что он мог сказать, чтобы подтвердить свою принадлежность к детству, но вопрос был вполне резонный.

Хик'те, казалось, покраснел от этого, его голубые щеки заметно потемнели. "Ну, только потому, что ни у кого не хватает смелости спросить тебя об этом в лицо".

"Кроме тебя".

"Ну, кто-то же должен был", - немного смущенно сказал Хик'те. Энакину почти пришлось скрыть улыбку. Почти. Хик'те очень напоминал Энакину его самого. Он был молод, дерзок, самоуверен, и хотя он был гораздо счастливее и спокойнее, чем Энакин, он также был склонен действовать, не задумываясь о последствиях. У него было печальное, крадущееся подозрение, что Хик'те не взяли в падаваны, потому что никто не хотел заниматься его усмирением, если это не требовалось.

Наконец Энакин покачал головой. "Даже если бы я был старше, чем выгляжу, возраст не всегда приносит мудрость".

Хик'те пожал плечами. "Может, и нет, но я не знаю никого, кто был бы так мудр, как ты".

На это Энакин закатил глаза. "Ты знаком с магистром Йодой? Старый, зеленый, примерно вот такого роста", - он провел рукой по своей средней части тела... при его нынешнем росте воображаемый Йода был бы ростом около полуметра, если не больше.

Синекожий падаван хмыкнул и прикрыл рот, поняв, что Энакин преувеличивает. "Он не считается", - наконец смог сказать он.

"Мастер Винду?"

Хик'те добродушно нахмурился. "Он тоже".

"Мастер Яддл?"

"Хватит называть членов Совета! Это несправедливо!"

Энакин снова покачал головой, на этот раз позволив себе небольшую улыбку. "Я просто хочу сказать, что здесь, в Храме, есть много людей мудрее меня. Я бы сказал, большинство".

Хик'те вдруг словно протрезвел от слов Энакина. "Ты не должен говорить о себе такие вещи".

"Я не должен говорить правду?" сардонически спросил Энакин.

Хик'те покачал головой. "Это не правда. Именно потому, что ты так говоришь, Хейл считает, что тебе нужен мастер".

Энакин моргнул. Это было совершенно бессмысленно. "Что?"

"Ну, знаешь, - пожал плечами Хик'те, - кто-то, кто будет присматривать за тобой и говорить, какой ты замечательный. Кто-то, кто будет тебя защищать".

При этих словах бывший ситх неодобрительно нахмурился. "Я могу защитить себя сам".

Хик'те снова пожал плечами. "Может быть, благодаря тому, как ты двигаешься со световым мечом в руке. Но... я не знаю", - казалось, он с трудом пытается выразить свои мысли словами. "Никто больше не относится к тебе так жестоко, как ты".

Энакину пришлось моргнуть. Неужели среди юных душ завелась проницательность?

"Ты намекаешь, что человек, от которого я больше всего нуждаюсь в защите, - это я сам?" - спросил он медленно и более чем неуверенно.

Хик'те нахмурился и поднял глаза к потолку, напряженно размышляя. Наконец он, похоже, пришел к выводу и кивнул. "Да. Именно это я и имел в виду".

"Возможно, ты прав больше, чем думаешь", - пробормотал Энакин.

"Что?" спросил Хик'те.

"Я сказал, что тебе нужно сделать это еще раз", - ответил Энакин и вернулся к своему ката. На мгновение он почувствовал на своей спине взгляд другого посвященного, после чего раздался второй щелчок, и тренировочный клинок ожил, а Хик'те вернулся к своему ката.

Через двадцать минут их выгнали, чтобы провести еще одно занятие, и они молча спустились вниз, чтобы встретить своих товарищей по посвящению. Энакин не был уверен, было ли это молчание напряженным или дружеским.

Возможно, в этот раз он был слишком проницателен при выборе союзников.

<http://tl.rulate.ru/book/102416/3538205>